

КУЛЬТУРОЛОГИЯ CULTUROLOGY

УДК 32.019.51

КОНФЛИКТ КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ МАТРИЦ РОССИИ И ЗАПАДА КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН¹

Марков Александр Петрович, доктор педагогических наук, доктор культурологии, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры философии и культурологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов (г. Санкт-Петербург, РФ). E-mail: markov_2@mail.ru

В статье анализируется феномен современных информационно-психологических войн, источником которых является конфликт культурно-антропологических матриц России и Запада; дана характеристика стратегических задач информационных кампаний субъектов глобализации, стремящихся «мягкими» методами дискредитировать ценности и смыслы национального мира «врага», взорвать межэтнические отношения, разрушить традиционные основания национально-культурной идентичности, дестабилизировать действие ключевых социальных институтов, обеспечивающих функционирование государства и общества; раскрыты стратегии информационной политики Европы и США, обеспечивающей, с одной стороны, дискредитацию образа России, с другой – экспансию западного цивилизационного проекта, утверждающего либеральную концепцию человека, сформировавшуюся в результате ревизии христианской антропологии, а также демократическую модель устройства политической системы. Автор предлагает концепцию альтернативного цивилизационного проекта, в основу которого положены различные геополитические и социально-культурные модификации «национальной идеи», способные резонировать с проблемами, надеждами и чаяниями народов мира: Россия как страна традиционных христианских ценностей с конкурирующим «полюсом смыслов»; пространство консолидации народов и государств на принципах сотрудничества и развития; гарант сохранения миропорядка и противостояния системным угрозам глобального характера; центр евроазиатской цивилизации – особый культурно-исторический мир, синтезирующий в себе восточную и западную культуру; мессианская парадигма России как всемирного лидера народов-изгоев, нравственным ресурсом которой является духовность и аскетизм русской культуры; «русский мир» как пространство этнокультурной и религиозной толерантности, основу которой составляет многовековой позитивный опыт межнационального и межконфессионального взаимодействия и сотрудничества. Утверждение «цивилизационного проекта» России будет способствовать гуманизации глобального мира, расширению общего пространства развития, переходу народов, культур и цивилизаций от противоборства к диалогу и сотрудничеству.

Ключевые слова: информационные войны, антропологическая матрица культуры, цивилизационный проект, национальная идея.

¹ В основу статьи положено выступление автора на XVI Международных Лихачевских научных чтениях «Диалог культур и партнерство цивилизаций» (Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 19–21 мая 2016 года). При реализации проекта «XVI Международные Лихачевские научные чтения» используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента РФ от 01.04.2015 года № 79-ПП и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России.

CONFLICT OF CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL MATRICES OF RUSSIA AND THE WEST AS A SOURCE OF INFORMATION WARS

Markov Aleksandr Petrovich, Dr of Pedagogical Sciences, Dr of Culturology, Honorary Worker of Science of the Russian Federation, Professor of Department of Philosophy and Culturology, St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: markov_2@mail.ru

The key problem of modern civilization is information psychological war devalue the significant events of the past, distorting the spiritual basis of society.

For the Western world, especially the United States, a strategic object information and psychological impact is Russia. At the core of the communication strategy and policy of the West towards Russia (and the world in general) is based on two priorities:

1. Adoption of Western "civilization project." For many years, the West provides a global geopolitical strategy: Rowan-translational liberal modernist project, based on the model of man, society and state.

2. Discrediting the image of Russia as the main rival for world influence and domination (and first of all - spiritual). The aggressive and purposeful information policy of the leading countries of the Western world is quite obviously pursue geopolitical objectives: to deform the image of Russia in the eyes of the world presenting it as an "enemy" of modern civilization.

The main reason for the negative attitude of the West towards Russia - a game-conflict anthropological matrix underlying the Russian and European culture. It is mutually exclusive values of the dominant cultural systems that have led to misunderstandings of centuries Russia and the West.

In the context of the ongoing global changes in information policy, a strategic goal is to enhance the status of Russia's position in the world. The core image of Russia and its approval as a full subject of international relations should be "civilization project" minimizing and resolving global problems that the country can address the world. The basis of this project can make a variety of geopolitical and sociocultural modification of the "national idea" that can resonate with the concerns, hopes and aspirations of the peoples of the world.

Keywords: information war, anthropological matrix of culture, civilization project, the national idea.

1. *Информационные войны как атрибут постиндустриального общества: задачи, ресурсы, технологический репертуар*

Ключевой проблемой и атрибутом современной цивилизации являются информационно-психологические войны, инициированные глобальными игроками, формирующими «новый мировой порядок». Специфика информационных войн состоит в их «концентрированном характере» [5] – в противостоянии вступают конкурирующие формы организации сознаний, а предметом поражения становятся ментальные матрицы «врага». Это войны за умы и ценности, жизненные установки и поведенческие паттерны. Поражающим оружием в информационно-психологической борьбе является информация, дискредитирующая национальных референтов, девальвирующая значимые события прошлого, деформирующая духовную основу общества и разрушающая со-

циально-психологический климат, консолидирующий граждан в национально-культурную общность «мы». Деструктивные приемы и манипулятивные практики способны решать широкий спектр задач, включая: перемещение государствами в «образ врага», в том числе путем оснащения этого образа устрашающей для мира символикой; «утилизацию» национальных культур, «переформатирование» и деструкцию их духовных матриц; «героическую упаковку» биографий и судеб представителей оппозиции; «демонизацию» политических лидеров страны-оппонента; дегуманизацию образа противника; формирование «внутренних» сил влияния – так называемых структур «гражданского общества», разрушающих системообразующие элементы государственной и социальной жизни [7].

Информационные кампании субъектов глобализации, позиционирующие себя как «нена-

сильственные», по своей разрушительной силе приравниваются к «боевым» информационным действиям (*information warfare*) – нередко их результатом становятся гражданские войны, разрушающие ключевые государственные институты тех стран, которые избираются в качестве «мишеней» агрессии². Ударной силой (своеобразной «фалангой» информационной экспансии) являются «сетевые войны», которые стали закономерным продолжением этапа холодной войны. Стратегическая задача «сетевых войн» – «мягкими» методами дискредитировать ценности и смыслы национального мира «врага», взорвать межэтнические отношения, разрушить традиционные основания национально-культурной идентичности, дестабилизировать действие ключевых социальных институтов, обеспечивающих функционирование государства и общества.

Технологическим ресурсом информационных войн являются «гуманитарные технологии», основанные на преимущественном использовании репертуара «мягких» методов: рационального убеждения, заражения, психологического манипулирования. Теоретической базой данных технологий выступает огромный пласт гуманитарного знания – «антропоцентрированные» технологии активно востребуют идеи и концепции культурологии, лингвистики, этнографии, психологии – психоанализ, бихевиоризм, «гуманистическое» направление и т. д. Манипулятивные практики выстраиваются с учетом моделей человеческого поведения, которое мотивировано стремлением в актуальном опыте «здесь и сейчас» удовлетворить основные потребности человека: в безопасности, признании, соперничестве, власти, удовольствии, в успехе, самореализации). В последние годы репертуар средств воздействия

² «Лексическим инвариантом» информационных войн (и в какой-то степени – стратегическим инструментом достижения их глобальных целей) является «организационное оружие» – система методов воздействия на базовые ментальные и культурные основания «врага», выстроенная с опорой на «теорию рефлексивного управления противником». Цель такого воздействия состоит в «самодезорганизации» и «самодезориентации» противника, что позволяет отказаться от войн с истреблением противника и перейти к войнам, сохраняющим ресурсную базу «врага» в интересах победителя [16].

информационных войн совершенствуется на базе комплекса конвергентных NBIC-технологий³, обладающих колоссальными преобразующими возможностями, которые, с одной стороны, можно использовать для решения актуальных проблем современности, с другой – их применение в антигуманных целях способно поставить под угрозу само существование цивилизации. Опасность информационных войн состоит в том, что, во-первых, народ и власть атакуемой страны не всегда своевременно понимают и осознают степень реальной опасности информационного воздействия⁴, во-вторых, человечество пока не выработало адекватных и эффективных механизмов сдерживания деструктивных информационных потоков и энергий, способных уничтожить духовные матрицы национальных культур и нанести непоправимый урон душевному здоровью гражданского населения «врага».

2. Приоритеты информационных стратегий Запада

Для западного мира, и прежде всего США, стратегическим объектом информационно-психологического воздействия является Россия. В основе информационной стратегии и политики Запада по отношению к России (и к миру в целом) лежат два приоритета:

Первое. Утверждение западного «цивилизационного проекта». Запад уже много лет осуществляет глобальную геополитическую стратегию: транслировать и утверждать любым способом (в том числе и в рамках информационных войн) *либеральный проект модерна*, в основе которого лежит *модель человека, общества и го-*

³ Аббревиатура NBIC фиксирует комплекс так называемых антропоцентрированных средств воздействия, возникших на основе синергичной комбинации различных областей науки и практики: нанонауки; биотехнологии и биомедицины; информационных технологий, включая новые средства сетевой коммуникации; когнитивных технологий, развивающихся на основе последних достижений нейронауки.

⁴ Об этом свидетельствует поведение властей в странах с эпидемией «цветных революций», которая в том числе захватила некоторые регионы постсоветского пространства (в частности, Оранжевая революция 2005 года). В основе смены власти была так называемая «модель Шарпа». Российская элита подлинную опасность такого рода войн осознала после так называемой «Арабской весны».

сударства. Мировоззренческий стержень этой модели составляет так называемый «гуманистический идеал» человека, который по существу строился на ревизии христианской антропологии: европейский гуманизм утверждает приоритет разума, рациональности, он рассматривает человека в его земном предназначении – человек становится здесь центром вселенной, субъектом творения своей судьбы. «Имиджевой упаковкой» этого проекта являются: декларируемые всеми средствами ценности прав и свобод человека (включая их сегодняшнюю ультралиберальную версию), демократическое устройство политической системы, а также европейская модель «социального государства»⁵.

⁵ Однако в реальности «европейский гуманизм» породил самые отвратительные эпизоды в человеческой истории последних столетий: расизм и нацизм, мрачные тоталитарные режимы с массовым террором и геноцидом. Средневековая Европа прославилась на весь мир печально знаменитой охотой на ведьм и кострами инквизиции. Европа стала источником многочисленных и страшных войн: крестовых походов, колониализма, двух мировых войн, в огне которых погибли десятки миллионов человек всех континентов. Крестовые походы XI–XIII веков принесли страдания и жертвы народам Востока: были убиты тысячи людей, разграблены и уничтожены многие культурные памятники, превращены в развалины процветающие города Ближнего Востока и Малой Азии. В крестовых походах европейцы предстали перед народами Востока насильниками и завоевателями, и это осталось в «генетической памяти» на все века. Походы стали прелюдией к будущим колониальным захватам европейских государств – начиная с XVI века колониализм становится поистине «европейским» феноменом. С образованием колониальных империй слово «Европа» в различных регионах мира стало ассоциироваться не с достижениями науки, экономики, культуры, а с образом беспощадного «врага», с политикой подавления, с угнетением и дискриминацией, с имперской идеей превосходства «белой расы». Европейская военная и духовная экспансия стала прологом к тому, что Шпенглер обозначил как «закат Европы» – система колониального господства подтачивала саму европейскую цивилизацию, уничтожая ее христианскую сущность. Расистские теории отравляли сознание европейцев, подпитывали национализм и шовинизм, способствовали внедрению в массовое сознание культа силы и национальной исключительности. Насильственное навязывание европейской системы ценностей, вступающих в противоречия с религиозно-нравственными основаниями

Максимальную эффективность западному «цивилизационному проекту» обеспечивает его опора на национальную идею страны-агрессора. Именно американская идея «глобального порядка» стала ресурсом информационной экспансии США, радиус которой приобрел в последние десятилетия общемировые масштабы. Национальная идея этого государства стала основанием «американской мечты», которая создала Америку как геополитический центр и законодателя ценностей современного мира и до сих пор выполняет функцию государственной идеологии и основания национальной идентичности⁶.

Второе. Дискредитация образа России как главного конкурента за мировое влияние и господство (и прежде всего – духовное). В рамках информационно-психологических войн усилия глобальных «игроков» направлены, в первую очередь, на подрыв доверия к России на международной арене [1, с. 78]. Агрессивная целенаправленная информационная политика стран-лидеров западного мира преследует вполне очевидные геополитические задачи: деформировать образ России в глазах мировой общественности, представив ее в качестве «врага» современной цивилизации. По всем информационным и политическим каналам идет жесткое противостояние возрождению России, ее попыткам руководствоваться национальными интересами во внешней политике. Объектом разрушения становится *прошлое*, в том числе роль СССР и России во Второй мировой войне. Силами отечественных ультра-либералов

древнейших цивилизаций мира, способствовало разрушению духовных матриц европейской культуры и вело к размыванию границ европейской цивилизации. Классическая европейская идентичность постепенно разрушалась ненасытной алчностью, борьбой за разделение и передел колоний, которая обостряла отношения между европейскими державами.

⁶ Религиозную матрицу американского цивилизационного проекта составила идея богоизбранности американского народа и земли Соединенных Штатов – именно эти мотивы легли в основу церковного проповедничества с момента создания американской государственности. Дж. Эдвардс, кальвинистский богослов XIV века, открыто и убежденно говорил о переходе статуса «богоизбранного народа» от евреев к американцам: «Новая Англия» – это то место, где согласно Апокалипсису «Господь сотворит новое небо и новую землю» (цит. по [23]).

предпринимаются попытки переписать историю России, стерев из памяти народа его исторические победы, поменяв знак ключевых событий, а именно: сделав предметом стыда ее прежние достижения, а предметом гордости – неудачи, поражения и нравственные падения. Всё активнее усилия, направленные на реабилитацию идеологии нацизма (включая его референтов, а также лежащую в его основе парадигму расизма), следствием которой станет неизбежный пересмотр итогов войны. Смысл данного проекта – выбить из-под русской цивилизации базовое основание национально-культурной идентичности – *Подвиг* и тем самым дискредитировать историческую миссию России, ее базовый вклад в спасение народов Европы от нацистской чумы. Для реализации данной цели задействованы колоссальные административные, финансовые и интеллектуальные ресурсы: от массивов атак ведущих СМИ, индустрии Голливуда – до публичных антироссийских высказываний первых лиц западноевропейских государств [2, с. 70].

Неотъемлемым компонентом информационной экспансии Запада становится *русофобия*, которая сегодня объединяет обе стороны Атлантического океана. Ведущие западные СМИ целенаправленно пытаются представить Россию, с одной стороны, в качестве источника «мирового зла», с другой стороны – как слабо развитую в экономическом, политическом и социальном плане страну, пораженную коррупцией, включая высшие эшелоны государственной власти. В западном обществе сохраняются стереотипы восприятия России как «отсталой» и «вечно догоняющей», сформированные еще во времена «холодной войны» США против СССР. СМИ изображают Россию как угрозу миру, используя выражения, уместные для характеристики откровенно тоталитарных режимов и расистских идеологий: «русское варварство», «русская агрессия» [15]. Стратегическая цель информационных кампаний – выдавить Россию из Европы и изолировать от цивилизованного мира, лишит экономику иностранных инвестиций, создать предпосылки для установления в России политического режима, способного выполнить волю мировых держав в осуществлении внешнеполитического курса, предоставить им контроль над использованием энергетических ресурсов [13]. Дегуманизация

образа страны осуществляется путем формирования «*презумпции виновности*» [3] России даже в тех региональных конфликтах, к которым наша страна либо не имеет никакого отношения, либо выступает инициатором конструктивных идей и проектов. «Негативная квалификация» обнаруживается в западных СМИ даже в связи с теми событиями, которые объективно свидетельствуют о силе России и несут миру позитивный заряд диалога и сотрудничества (как это было в период подготовки к Олимпийским играм в Сочи, когда западные СМИ с нескрываемым злорадством писали о неспособности России провести на должном уровне мероприятие подобного масштаба).

Информационная экспансия Запада заставляет нас совершенствовать «атакующий инструментарий», выработать программы и сценарии ответных действий. К сожалению, на фронтах информационно-психологических войн Россия пока проигрывает (свидетельством чему является оранжевая революция на Украине, киевский «майдан» 14-го, интерпретация «деструктивной» роли России в сирийском конфликте и т. д.). Россия в последние годы предпринимала значительные усилия по оптимизации своего образа в мире, однако результаты оказались весьма скромными, а по некоторым позициям привели к обратному эффекту, особенно после того, как российская политическая элита вступила в острый конфликт с западным истеблишментом по поводу ситуации на Украине – многолетние усилия по информированию позитивного имиджа рухнули за считанные дни «после Крыма», и Запад активно принялся эксплуатировать прежние имиджевые клише, вернувшись к доктрине сдерживания России, которая вынуждена была ответить великодержавной риторикой [10, с. 32]. В результате целенаправленных информационно-психологических воздействий неприязнь к России повсеместно увеличивается. Так, еще несколько лет назад ее разделяли чуть меньше половины европейцев и американцев, а в июне 2014 года неприязнь к России уже демонстрировали 71 % американцев и 68 % жителей 10 государств ЕС. Британцы показали цифру чуть ниже среднего уровня, а граждане Польши и Германии продемонстрировали 70 % негатива – чуть меньше, чем Франция и Нидерланды⁷.

⁷ Результаты опроса «Фонда Маршалла» и «Центра Пью» [18].

Следует отметить, что деформация образа России в мире вызвана также весьма серьезными причинами *внутреннего характера*. Ключевой фактор негативного отношения со стороны западного мира – утрата (или эрозия) национальной идентичности, которая деформирует образ страны, переводя его в статус *безобразного*. Причиной деформации имиджа является также отсутствие национальной идеи, которая составляет основу «образа будущего» страны⁸. Образ России разрушают также реальные и чрезвычайно болезненные внутренние проблемы: коррупция, преступность, упадок экономики и снижение уровня жизни, отвратительный облик политической элиты, дисфункция демократических институтов [8, с. 109].

Негативное восприятие европейского общества к России продолжает усиливаться – с 2013 года отношение к России влиятельных мировых СМИ хуже, чем к некоторым откровенным диктаторским режимам [11]. В глобальном информационном пространстве образ России сегодня «выглядит более негативно, чем во времена холодной войны, несмотря на то, что Россия признала демократические ценности Запада, стала страной с современной экономикой, сотрудничает с США и НАТО в борьбе против международного терроризма и наркотрафика, вносит значительный вклад в сохранение общей безопасности» [13, с. 126]. О невозможности изменить отношение Запада к России свидетельствует празднование в 2015 году Дня Победы – события, которое спасло Европу и мир от нацистской чумы. К сожалению, Россия оказалась почти в одиночестве – Европа попыталась организовать бойкот 70-летнего юбилея Победы, и протокольное мероприятие, призванное подчеркнуть «союзнический дух антигитлеровской коалиции», внезапно превратилось в поле интенсивного культурно-символического конфликта [22].

3. Причины негативного отношения Европы к России

Иллюзия быстрого и радостного «вхождения в мировую цивилизацию» и «возвращения к общечеловеческим ценностям» была рождена

⁸ XIX век обещал, что Россия станет «Сияющим Градом на холме», «Островом свободы» на великой евразийской равнине [22]. К сожалению, XX век не вписался в такие прогнозы.

либералами в постперестроечные годы, которые видели Россию уже как «часть мирового сообщества» и «свободного мира». Мировоззренческим контрастом эйфории политической элиты от «темпов» вхождения огромной евразийской страны в «европейский дом» были статьи публицистов патриотического направления, которые выступили оппозицией по отношению к открыто заявленной в 1990-е годы политике «вхождения России в мировую цивилизацию» – они писали о бессмысленности усилий России улучшить свой образ в глазах западного мира, о преступности решать эту проблему путем изменения духовного ядра русской культуры [10, с. 16].

Дело в том, что негативное отношение Запада к России – исторически устойчивое явление, и нет оснований считать, что оно поменяется в ближайшее время. Образ России в общественном мнении Запада, и прежде всего в сознании политической элиты, всегда был отвратительный, и такое отношение стало устойчивой традицией западного мира. Сами европейцы приводят много фактов и аргументов в пользу такой точки зрения, отмечая, что «в реальной политике Запад XXI века – это, по сути, Соединенные Штаты Америки, которые, в свою очередь, получают поддержку от своего верного сторонника и союзника – Великобритании. Эти родственные по духу государства составляют ядро англо-саксонского мира, который всеми средствами будет стремиться сохранить господство на мировой арене любой ценой, даже путем войны, воспринимая Россию как основную угрозу. Запад «с тревогой и подозрением смотрит на страны, которые называют Востоком или, говоря современным языком, Азией», а Россия для Лондона и Вашингтона – «главный представитель Азии, поэтому она никогда не станет частью Европы» [17, с. 145]. И сегодня «язык, который используют американские и британские ведущие политики и журналисты, когда говорят о России, напоминает тот, которым описывали Россию британские политические деятели в XVI веке, и «в нем отчетливо прослеживаются расистские настроения» [17, с. 145].

Причины негативного восприятия России Западом (и даже враждебного отношения Европы к России) давно известны – почти 150 лет тому назад Н. Я. Данилевский писал, что «Европа видит в России и славянстве не только чуждую,

но и враждебную силу», эта враждебность «сохраняется, несмотря на большие жертвы, которые Россия понесла во имя спасения Европы» [6, с. 52]. Поэтому нам не следует «брать на себя напрасный труд по просвещению общественного мнения Европы» – причины «непонимания» или «неверного понимания» Западом внутренней и внешней политики России, движущих сил её истории, психологии её народа кроются не в дефиците информации о нас – они лежат «в неизведанных глубинах тех племенных симпатий и антипатий, которые составляют как бы исторический инстинкт народов, ведущий их (помимо, хотя и не против их воли и сознания) к неведомой для них цели» [6, с. 53]. Дело в том, что Европа не признает нас своими – «она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды, как извлекает из Китая, Индии, Африки, большей части Америки. ...Вражда Запада к России имеет провиденциальные корни, она отвечает божественному историческому замыслу о России» [6, с. 232]. Причины этой вражды кроются в ментальном диссонансе, сказывается и разница в возрасте – Европа вступила в период упадка, в то время как славянская цивилизация входит в период расцвета своих творческих сил. Кроме того, Россия и Европа принадлежат к различным культурно-историческим типам.

4. *Конфликт антропологических матриц – ключевой фактор негативного отношения Европы к России*

Основная причина негативного отношения Запада к России – конфликт антропологических матриц, лежащих в основе русской и европейской культуры. Европейский «гуманизм» – начиная с эпохи Возрождения – это возврат к языческой модели человека, ценностной доминантой которой являются автономия, успех, богатство, наслаждение. По сути, Европа не выдержала «трех искушений» – сытостью, властью и чудом, символический и метафизический смысл которых Достоевский раскрыл в «Легенде о Великом инквизиторе». В итоге: «европейский гуманизм, словно стеной, обнес человеком нашу планету. Облек ее в человека. И мобилизовал все, даже временно и постоянно неспособное для борьбы, против сверхчеловеческого... Гуманизм только расцарапал кожу человеческого существа, и из

каждой поры заревело по чудовищу. Все вулканические жерла дышат, хрипя и трясая землю. Возле них обитают футуристы, декаденты, анархисты, нигилисты, сатанисты и жадно пишут, по складам слагая летопись апокалиптической эпохи человека. ...Гуманизм тяжело замучил и отчаянно разочаровал человека. Европейский человек устал от идолопоклонства. Измучив человека до ужаса, гуманизм испустил дух от небывалого безумия – от европейской войны. И оставил европейского человека на европейском кладбище» [19, с. 25, 32].

Русская культура изначально формировалась как культура христианская, европейская. Первое и самое глубокое «окно в Европу» было прорублено князем Владимиром – «окно» в духовный мир Византии, откуда на Русь пришла аутентичная, подлинная христианская традиция, органично впитавшая гуманистический пафос и энергетику античной культуры. Именно русская культура смогла сохранить во всемирном масштабе идущий еще со времени Нагорной проповеди Христа этический идеал, который содержится уже в самых ранних литературных текстах. На самых ранних этапах становления русской духовности были заявлены ключевые христианские ценности, на основе которых формировались соответствующие человеческие качества – любовь, сострадание и прощение, равнодушие к материальному благополучию и человеческая солидарность. Русская культура сохранила дух и сущность подлинно христианской культуры (а значит, и подлинно европейской), вопреки всем выпавшим на ее долю соблазнам и тяжким испытаниям (а, может быть, и благодаря им).

Культура Западной Европы складывалась, безусловно, как христианская, но со временем она утратила духовную сущность христианства. «Духовной развилкой», где разошлись пути русской и западноевропейской культуры, стали XV–XVI века. Именно в те времена Русь начинает осознавать свою культурную миссию во всемирной истории, суть которой была схвачена формулой «Москва – Третий Рим» (послужившей основанием «русской идеи», которая приобретает государственный, национально-политический характер, способствуя успешному решению объединительных и экспансионистских задач).

Европа примерно того же периода переживает этап реформирования с противоположным вектором движения. Это период известен как Ре-

формация, которая была обусловлена глубинным духовным кризисом западноевропейской культуры. Именно тогда формируется новая идеология (в рамках, протестантизма, для которого видимым толчком реформ стали пороки церкви позднего Средневековья – торговля индульгенциями, продажность, разврат и т. д.), составившая основу современной западной цивилизации. Ядром социально-экономической парадигмы европейского мира становится капиталистическая модель жизнеустройства, которая сложилась в XVI–XVII веках и продолжила свою духовную экспансию в интеллектуальном пространстве Европы XVIII века. Процесс становления и культурной легитимации капиталистической системы носил концептуальный, ценностный, идеологический характер и состоял в принципиальной корректировке (а по сути – в смене) цивилизационного этоса христианской культуры. Последующие изменения ценностно-нормативной матрицы и онтологического ядра европейской ментальности, определившие в итоге трансформацию культурно-антропологического типа, свидетельствуют о глубинном надломе христианского духа европейской культуры. «Цивилизации гибнут от извращения основных добродетелей, стержневых, “на роду написанных”», на которых «все тесто взросло». В Греции это был ум, в Риме – воля, «господствую», и у христиан – любовь. «Гуманность» (общества и литературы) и есть ледяная любовь. Смотрите: ледяная сосулька играет на зимнем солнце и кажется алмазом. Вот от этих «алмазов» и погибнет все. ...И механизм гибели европейской цивилизации будет заключаться в параличе всякого зла, всякого негодяйства, всякого злодеяния: и в конце времен злодеи разорвут мир. Заметьте, что уже теперь теснится, осмеивается, пренебрежительно оскорбляется все доброе, простое, спокойное, попросту добродетельное [21, с. 167].

Именно взаимоисключающие ценностные доминанты культурных систем, а также диссонанс ментальных матриц их носителей стали причиной многовекового взаимонепонимания России и Запада. Глубинная оппозиция русской культуры и западной цивилизации очевидна: если культура утверждает духовность, исповедует социальность и соборность, она стыдлива и греховна, то цивилизация агрессивна и самодостаточна, она не знает стыда и греха; если в культуре действу-

ют моральные регуляторы, то в цивилизации доминирует сила и внешние формы принуждения, основанные на законе. Русская культура, которая органично впитала в себя ценности аутентичного христианства (в его православном варианте), сохраняя свою духовную матрицу на протяжении многих веков, не могла «понять» и принять западный мир с его рациональностью, выгодой, страстью к наживе. В духовную матрицу культурного организма была изначально и глубоко встроена идеальная доминанта, которая определила все наши достижения и утраты⁹.

И сегодня *главный объект непонимания (и даже ненависти)* для политической элиты и европейского обывателя – *русский человек*, с его ценностями, менталитетом, духовным вектором жизненных помыслов, которые всегда были немым упреком западному обывателю, повторившему в Новое время без всякого сожаления и раскаяния «подвиг» апостола Петра в своем отречении от этического идеала Нагорной проповеди. В этом смысле мы всегда представляли «угрозу» существования западной цивилизации – своим образом жизни, способностью к самоотверженности во имя блага Родины. «Идеальная» устремленность русского сознания всегда была сущностной ментальной чертой: народ нередко демонстрировал глубинную жажду «космического преображения» жизни, он готов был отдать свои силы и «положить живот» во имя спасения Святой Руси, защиты Отечества, строительства коммунизма и т. д. Русские классики всегда отмечали в русском народе сострадательность, невоинственность, жертвенность, видели смысл русского мессианства «не в гордыне самоутверждения, а в жертвенном горении духа, в духовном порыве к новой жизни» [8], они считали, что именно русским суждено преобразовать мещанскую и бездуховную западную цивилизацию.

Сегодня в пространстве европейской цивилизации стремительно расширяется социальная база носителей «новой антропологии», в аксиоло-

⁹ Вот почему русский народ в начале XX века не захотел строить «капиталистический рай», а взялся за строительство «Царства Божия» на земле, которое воспринималось не как результат эволюции настоящего, а как чудо космического масштаба. И как только вера в чудо была потеряна, включилась энергия тотального нигилизма и такого же космического саморазрушения.

гическом ядре которой доминируют ценности гедонизма и индивидуализма, стремление к успеху и материальному процветанию, а нравственность и духовность вытесняются на периферию. Культурно легитимный статус получают различного рода девиации и «перверсии», возведённые государством в норму сексуальные отклонения раздвигают рамки социума, его внутреннюю структуру, все большую политическую власть обретают представители «гендерного терроризма», растлевающие будущие поколения [12]. Агрессивно утверждающий себя антропологический тип оказывается в оппозиции к христианской антропологии, которая возвышала человека верой в добро, созидание и духовные возможности, утверждала эту веру в образах художественной культуры, в текстах философско-религиозной мысли, в этических и педагогических концепциях.

Но в таком контексте оптимизация образа России в глобальном мире предполагает отказ от национально-культурной идентичности и копирование Запада во всех его «духовных пакостях», включая официальное признание однополых браков, утверждение толерантности и политкорректности, благодаря которым откровенная содомия возводится в ранг национальной гордости, участие в легитимации педофилии и инцеста. Именно легализация «инициатив» европейских извращенцев становится обязательным условием вступления в ряды «цивилизованных стран» – в другом качестве Запад не способен приять нас в качестве равного субъекта европейской цивилизации. Не случайно ключевым «поводом» негативного отношения к нам со стороны Европы и Америки – упреки России в том, что она слишком настойчиво придерживается традиционной сексуальной ориентации и не дает свободу различного рода сексуальным меньшинствам. И этот фактор в информационных войнах становится, наряду с внешнеполитической лояльностью Западу, основополагающим¹⁰. В сегодняшней ситуации

¹⁰ Дело в том, что в рамках европейской цивилизации вопрос однополых отношений «давно вышел за пределы морально-этического и сексуального контекста, переключившись в сферу политики. Гомосексуализм в современном мире – это не просто сексуальная ориентация, не дело двоих человек в постели, а доминирующая идеология, способная по масштабу и влиянию на умы конкурировать с либерализмом и постмодернизмом» [18].

оптимизация образа России – это путь, ведущий к разрушению духовно-нравственных матриц русской цивилизации, а в конечном итоге – к системной катастрофе России, ибо смерть национальной «души» с неизбежностью заканчивается гниением «тела» страны.

5. Стратегические задачи информационной политики России в глобальном пространстве

Усиливающаяся информационная экспансия западного мира по отношению к России с особой остротой ставит вопрос о духовной безопасности нации, о необходимости создания системы условий, обеспечивающих обществу сохранение жизненно важных параметров в пределах исторически сложившейся нормы. К таким параметрам относится, прежде всего, духовная составляющая «национального мира», его ценностно-нормативная основа и ментальные матрицы. Экспансия ценностей и смыслов «чужих» культурных систем, в том числе и в рамках информационно-психологических войн, с помощью имиджевых технологий и рекламных практик, становится реальной угрозой духовной безопасности общества. Трагический опыт «цветных революций» показывает, что модификация или разрушение консолидирующего нацию ценностного фундамента неизбежно ведет к дезорганизации системы и заканчивается национальной катастрофой.

В условиях происходящих глобальных изменений и усиления международной конкуренции актуальной задачей внутренней и внешней политики становится, *во-первых*, разработка проекта своего ближайшего будущего. События последних лет говорят о том, что мир вступает в глобальную конкуренцию за смену гегемонии [4]. И чтобы остаться субъектом мировой истории, России необходим инновационный «рывок» в экономике, требующий сверхусилий народа – в противном случае, и особенно после снижения ядерного потенциала, Россия неизбежно выйдет из состава ведущих держав мира. Этот рывок возможен лишь в условиях «мобилизационной идеологии», которая в истории нашего Отечества выстраивалась с опорой на ключевые ценности русской культуры, а именно: доминанта духовного – над материальным, общего – над личным, будущего – над настоящим, справедливости – над законом [14].

Во-вторых, стратегической задачей является повышение статусного положения России в мире, и прежде всего путем продвижения по глобальным каналам коммуникаций ее «культурно-символического капитала». Решение этой задачи предполагает целенаправленную трансляцию миру (в том числе и через систему национальных брендов) историко-культурной уникальности страны, ментальной и духовно-нравственной самобытности ее народа, демонстрацию «картины будущего» – дружеского и конструктивного послания, обещающего народам историческую перспективу и гарантирующего справедливое устройство. Стержнем образа России и утверждения ее в качестве полноценного субъекта международных отношений должен стать «цивилизационный проект» минимизации и разрешения глобальных проблем, который страна может адресовать миру. Основу такого проекта могут составить различные геополитические и социально-культурные модификации «национальной идеи», способные резонировать с проблемами, надеждами и чаяниями народов мира:

Во-первых, Россия должна предстать миру как страна традиционных христианских ценностей с конкурирующим «полюсом смыслов».

Во-вторых, значимой составляющей национальной идеи является образ России как центра евроазиатской цивилизации – особого культурно-исторического мира, синтезирующего в себе восточную и западную культуру.

В-третьих, с большой гарантией будет востребована мессианская парадигма России как всемирного лидера народов-изгоев (А. С. Панарин), нравственным ресурсом которой является духовность и аскетизм русской культуры, которая всегда стремилась обеспечить человеку смысл и достоинство помимо его социального статуса и экономического успеха.

В-четвертых, вполне конкурентоспособным является становящийся образ России как «Центра гармонии цивилизаций» – пространства консолидации народов и государств на принципах сотрудничества и развития, гаранта сохранения миропорядка и противостояния системным угрозам глобального характера.

В-пятых, важной для мирового сообщества гранью проекта «Россия – гарант сохранения ми-

ропорядка» станет утверждение России как страны, обеспечивающей сохранение институтов и норм международного права.

В-шестых, Россия может предложить миру модель этнокультурной и религиозной толерантности, основу которой составляет многовековой позитивный опыт межнационального и межконфессионального взаимодействия и сотрудничества в границах русского мира. Значимая составляющая указанного выше направления – позиционирование государственного устройства России на демократических принципах федерализма. Эта черта позволит улучшить имидж в глазах бывших союзников, отношения с которыми были разорваны в сложные для страны годы перестройки, когда страна ошибочно надеялась таким образом изменить негативное отношение к себе со стороны Запада. Для «русской цивилизации» этнокультурная и религиозная толерантность являются естественными принципами организации национального бытия. Как известно, универсалистские, духовные основания идентичности глубоко встроены в национально-культурную матрицу России. Русская государственность формировалась как полиэтничная цивилизация, и модель отечественной полиэтничности принципиально отличается от политики мультикультурализма (как русское понимание и прощение – с идеологией толерантности).

Утверждение в мире «цивилизационного проекта» России, основу которого составят базовые модификации (формулы, сценарии) национальной идеи, поможет «облагородить» сегодняшний проект глобализации, модифицироваться ему в новый этап развития, в основе которого будет понимание человеческой цивилизации как «единого живого организма, во всем многообразии ее цивилизованных типов», а планеты – как нуждающейся в сбережении среды обитания [20]. Консолидирующая парадигма цивилизационного проекта России станет альтернативой сегодняшней глобальной идеологии, основанной на конкуренции, угнетении и эксплуатации слабых, она будет расширять общее пространство развития, способствовать переходу народов, культур и цивилизаций от противоборства к диалогу и сотрудничеству.

Литература

1. Бирагова Б. М. Мобилизационный потенциал СМИ как фактор трансформации имиджа России на геополитическом пространстве: политологический анализ // Информационные войны. – 2013. – № 3 (27). – С. 77–85.
2. Бухарин С. Н., Ковалев В. И., Матвиенко Ю. А. История великой отечественной войны как объект информационного противоборства // Информационные войны. – 2012. – № 1 (21). – С. 70–79.
3. В мире сложилась презумпция виновности России [Электронный ресурс] // Коммерсант.ru. – 03.09.12. – URL: www.kommersant.ru.
4. Глазьев С. Речь о неотложных мерах по отражению угроз существованию России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.business-gazeta.ru/text/140998>.
5. Громыко Ю. Консциентальное оружие и консциентальные войны [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc>.
6. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – 704 с.
7. Запесоцкий А. С., Марков А. П. Эпоха информационных войн и проблемы обеспечения духовной безопасности общества // Вопросы культурологии. – 2015. – № 4. – С. 60–65.
8. Имидж России в современном мире [Электронный ресурс]: мат-лы круглого стола // Вестн. аналитики. – 2010. – № 1. – С. 108–132. – URL: <http://www.promreview.net/moskva/imidzh-rossii-v-sovremennom-mire>.
9. Имидж России «после Крыма»: парадоксы информационной войны: мат-лы науч. конф. каф. рос. политики фак. политологии МГУ им. М. В. Ломоносова, 18 нояб. 2014 года. – М.: Издатель Воробьев А. В., 2014. – С. 30–41.
10. Каменская Г. В. Имидж как сублимация // Имидж России: поиск инновационных технологий: мат-лы науч. конф. каф. рос. политики фак. политологии МГУ им. М. В. Ломоносова, 19 марта 2013 года / под ред. И. А. Василенко. – Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – С. 11–19.
11. Косачев К. О роли СМИ в формировании имиджа государства и развитии межкультурного диалога [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.blog.rs.gov.ru>.
12. Ливри Анатолий. Коронация извращений // Литературная газета. – 2016. – № 10–11 (6545). – 17–23 марта.
13. Малеева О. Имидж России в зеркале зарубежных СМИ // Обозреватель – Observer. – 2008. – № 4. – С. 120–132.
14. Малинецкий Г. Доклад о перспективах РФ: инновации – последняя надежда России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.za-nauku.ru>.
15. Образ России в СМИ стран G7 // Информационно-аналитическая система Медиалогия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mlg.ru>.
16. Овчинский В. С., Сундиев И. Ю. Организационное оружие: Функциональный генезис и система технологий XXI века. Доклад Изборскому клубу [Электронный ресурс]. – URL: <http://devec.ru/politika/analitika/1441>.
17. Пападопулос М. Русофобия: прочно укоренившаяся и неофициальная политика Запада // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XV Междунар. лихачевские чтения, 14–15 мая 2015 года. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 145–148.
18. Попов А. Устойчивая нелюбовь // Известия. – 04.08.2015. – № 141.
19. Преподобный Иустин (Попович). Философские пропасти. – М.: Издат. Совет Русской православной церкви, 2005. – 278 с.
20. Проблемы национальной идеологии: стенограмма 8-го заседания «Русского интеллектуального клуба», 26 июня 2002 года. – М.: Моск. гуманит. ун-т, 2002.
21. Розанов В. В. Опавшие листья. Короб первый // Розанов В. В. Уединенное. – М.: Изд-во полит. литературы, 1990. – 591 с.
22. Холмогоров Е. Рождение новой звезды // Известия. – 12.05.2015. – № 082.
23. Шлезингер А. М. Циклы американской истории. – М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. – 688 с.

References

1. Biragova B.M. Mobilizatsionnyy potentsial SMI kak faktor transformatsii imidzha Rossii na geopoliticheskom prostranstve: politologicheskii analiz [The mobilization potential of the media as a factor in the transformation of the image of Russia in the geopolitical space: political analysis] . *Informatsionnye voyny [Information wars]*, 2013, no. 3 (27), pp. 77-85. (In Russ.).
2. Bukharin S.N., Kovalev V.I., Matvienko Yu.A. Istoriya velikoy otechestvennoy voyny kak ob"ekt informatsionnogo protivoborstva [History of the Great Patriotic War as an object of information warfare]. *Informatsionnye voyny [Information wars]*, 2012, no. 1 (21), pp. 70-79. (In Russ.).

3. V mire sloznilas' prezumptsiya vinovnosti Rossii [In the world there is a presumption of guilt of Russia]. *Kommersant-Online [Kommersant-Online]*, 03.09.12. (In Russ.). Available at: www.kommersant.ru.
4. Glazyev S. Rech' o neotlozhiykh merakh po otrazheniyu ugroz sushchestvovaniyu Rossii [About urgent measures to counter threats to the existence of Russia]. (In Russ.). Available at: <http://www.business-gazeta.ru/text/140998>.
5. Gromyko Yu. Konstsiental'noe oruzhie i konstsiental'nye voyny [About urgent measures to counter threats to the existence of Russia]. *Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy. Informatsionno-analiticheskiy portal [Center of Humanitarian Technologies. Informational and analytical portal]*. (In Russ.). Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc>.
6. Danilevskiy N.Ya. Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. Moscow, Kniga Publ., 1991. 704 p. (In Russ.).
7. Zapesotskiy A.S., Markov A.P. Epokha informatsionnykh voyn i problemy obespecheniya dukhovnoy bezopasnosti obshchestva [The era of information wars and problems of spiritual security company]. *Voprosy kul'turologii [Questions of Cultural Studies]*, 2015, no. 4, pp. 60-65. (In Russ.).
8. Imidzh Rossii v sovremennom mire. Materialy kruglogo stola [The image of Russia in the modern world. Materials of the round table]. *Vestnik analitiki [Herald of Analysts]*. Moscow, 2010, no. 1, pp. 108-132. (In Russ.). Available at: <http://www.promreview.net/moskva/imidzh-rossii-v-sovremennom-mire>.
9. Imidzh Rossii "posle Kryma": paradoksy informatsionnoy voyny: materialy nauchnoy konferentsii kafedry rossiyskoy politiki fakul'teta politologii MGU imeni M.V. Lomonosova 18 noyabrya 2014 goda [The image of Russia "after the Crimea": paradoxes of information warfare: Materials of scientific conference of the Department of Moscow State University Faculty of Political Science of the Russian policy of MV University November 18, 2014]. Moscow, Publisher Vorobyov A.V., 2014, pp. 30-41. (In Russ.).
10. Kamenskaya G.V. Imidzh kak sublimatsiya [Image as a sublimation]. *Imidzh Rossii: poisk innovatsionnykh tekhnologiy: materialy nauchnoy konferentsii kafedry rossiyskoy politiki fakul'teta politologii MGU imeni M.V. Lomonosova 19 marta 2013 goda [Image of Russia: search for innovative technologies: materials of scientific conference of the Department of Russian politics of the faculty of political science of MSU, March 19, 2013]*. Pushkino, Center for Strategic Study Publ., 2013, pp. 11-19. (In Russ.).
11. Kosachev K. O roli SMI v formirovanii imidzha gosudarstva i razvitiia mezhkul'turnogo dialoga [About the role of the media in shaping the image of the state and development of intercultural dialogue]. (In Russ.). Available at: <http://www.blog.rs.gov.ru>.
12. Livri Anatolii. Koronatsiya izvrashcheniy [Coronation of distortions]. *Literaturnaya gazeta [Literary newspaper]*, 2016, no. 10-11 (6545), 17-23 March. (In Russ.).
13. Maleeva O. Imidzh Rossii v zerkale zarubezhnykh SMI [Russia's image in the mirror of foreign mass media]. *Obozrevatel-Observer [Browser-Observer]*, 2008, no. 4, pp. 120-132. (In Russ.).
14. Malinetskiy G. Doklad o perspektivakh RF: innovatsii – poslednyaya nadezhda Rossii [Report on the prospects of the Russian Federation: Innovation - the last hope of Russia]. (In Russ.). Available at: <http://www.za-nauku.ru>.
15. Obraz Rossii v SMI stran G7 [The image of Russia in the media of the G7]. *Informatsionno-analiticheskaya sistema Medialogiya [Information-analytical Medialogia system]*. (In Russ.). Available at: www.mlg.ru.
16. Ovchinskiy V.S. Sundiev I.Yu. Organizatsionnoe oruzhie: Funktsionalnyy genezis i sistema tekhnologiy XXI veka. Doklad Izborskomu klubu [Organizational Weapon: genesis and functional system of the twenty-first century technology. Report to Izborsk Club]. (In Russ.). Available at: <http://devec.ru/politika/analitika/1441>.
17. Papadopoulos M. Rusofobiya: prochno ukorenivshayasya i neofitsial'naya politika Zapada [Russophobia: firmly rooted and the unofficial policy of the West]. *Sovremennye global'nye vyzovy i natsional'nye interesy. XV Mezhdunarodnye likhachevskie chteniya, 14-15 maya 2015 goda [Contemporary global challenges and national interests. XV International Likhachev Readings, 14-15 May 2015]*. St. Petersburg, GUP Publ., 2015, pp. 145-148. (In Russ.).
18. Popov A. Ustoychivaya nelyubov [Sustainable dislike]. *Izvestiya [News]*, 04.08.2015, no. 141. (In Russ.).
19. Prepodobnyy Iustin (Popovich). Filosofskie propasti [Philosophical abyss]. Moscow, Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2005. 278 p. (In Russ.).
20. Problemy natsionalnoy ideologii [Problems of national ideology]. *Stenogramma 8-go zasedaniya "Russkogo intellektual'nogo kluba", 26 iyunya 2002 goda [Transcript of the 8th meeting of the "Russian Intellectual Club", June 26, 2002]*. Moscow, Moscow State University for Humanities Publ., 2002. (In Russ.).
21. Rozanov V.V. Opavshie list'ya. Korob pervyy [Fallen leaves. Box first]. *Rozanov V.V. Uedinennoe [Secluded]*. Moscow, Publisher political literature, 1990. 591 p. (In Russ.).
22. Kholmogorov E. Rozhdenie novoy zvezdy [Birth of a new star]. *Izvestiya [News]*, 12.05.2015, no. 082. (In Russ.).
23. Shlezinger A.M. Tsikly amerikanskoj istorii [The Cycles of American History]. Moscow, Progress Publ., Progress-Academy Publ., 1992. 688 p. (In Russ.).